

Хината даже не задумывалась об этом. Конечно, она была старшей дочерью, но не наследницей. Уже не наследница. Но даже несмотря на это, Хьюги по-прежнему считались величайшим кланом Конохи, и на ней никогда не было клейма проклятия. В общем, ничего удивительного в том, что о поединке заговорит весь город, не было. Еще один источник давления для нее.

"Итак... что ты собираешься делать дальше?" спросила Куренай. "Я с удовольствием продолжу готовить тебя к экзамену. Шино будет обучаться у своего отца. Однако... я пока ничего не знаю о твоих новых способностях". Предложение вызвало у Хинаты улыбку, но она быстро угасла, когда она была вынуждена покачать головой.

"Спасибо, сэнсэй. Однако я должна поговорить со своим кланом". По правде говоря, она планировала положиться на Кали в дальнейшем обучении, но не могла этого сказать. Несмотря на беспокойство, Куренай с готовностью кивнула, но ее хмурый взгляд только усилился.

"Ты действительно не будешь против разговора с отцом?" спросила Куренай. Она как никто другой знала, как трудно Хинате подойти к нему. И все же она должна была это сделать. После того как она столкнулась с кузеном и знала, что скоро ей предстоит столкнуться с Гаарой. Разговор с отцом уже не казался таким страшным.

"Да, я буду в порядке". сказала Хината. И почему-то ей казалось, что она в это верит.

Вскоре пришел врач, и Хинате разрешили покинуть больницу. Не то чтобы у нее действительно были какие-то травмы, ведь она начала восстанавливаться еще во время битвы, а благодаря мастерству нин-медика она была более-менее здорова. Лишь необъяснимое истощение заставило ее проспять целых три дня. Она понимала, что это происходит из-за изменения природы чакры, но они не могли этого знать.

Куренай сопровождал ее почти всю дорогу до кланового комплекса. По дороге они больше не говорили ни о ее глазах, ни о клане, ни об экзаменах. Вместо этого они говорили о более простых вещах, таких как прошлые миссии и их команда. Как бы забывая обо всем том безумии, что творилось вокруг. Именно за такие моменты Хината больше всего любила своего учителя. Она всегда знала, как заставить ее чувствовать себя спокойно, даже когда жизнь вокруг нее была в смятении.

Их совместное времяпрепровождение было слишком коротким, ведь это был реальный мир, а не стазис-пустота, как в случае с Кали. Куренай покинул ее, но не без обещания провести командную встречу позже на этой неделе. И вот Хината осталась одна, стоя у входа в клановый комплекс.

Формально это был ее дом. Но она никогда не чувствовала себя здесь как дома. Она чувствовала себя скорее чужой, чем своей. Она понимала, что все это ей только кажется, и тем более ей нужно было заставить себя сделать это. Сделать следующий шаг в своем развитии.

Поэтому, не мешкая, она вошла внутрь комплекса. Нельзя сказать, что она шла очень уверенно, но это было лучше, чем то, как она обычно входила. Едва она пересекла границу, как что-то ракетой ударило ее в живот и выбило воздух из легких. Она запаниковала, решив, что это нападение врага.

"Ни-сама!" позвала Ханаби, открыв истинную сущность предполагаемого нападавшего. Ее маленькие ручки крепко обхватили спину старшей сестры, крепко прижимая ее к себе. "Я слышала, что ты была ранена в бою с Неджи-ни-саном, и лицо отца стало очень страшным, когда Куренай-сенсей пришла поговорить о тебе. Я подумала, что случилось что-то ужасное..."

"Ханаби..." Хината почувствовала, как на ее лице появилась теплая улыбка, и обняла ее в ответ, хотя и более нежно. "Я в порядке. Прости, что беспокоила тебя". Это были настоящие отношения между сестрами. Несмотря на то, что Ханаби стала наследницей вместо старшей сестры, Хината никогда не обижалась на нее за это. В свою очередь, Ханаби никогда не думала о сестре плохо из-за того, что та отказалась от этой роли.

Впрочем, Ханаби редко проявляла такую эмоциональную привязанность к старшей сестре. К тому же сейчас были необычные времена.

"Лишь бы с тобой все было хорошо". Ханаби зарылась лицом в грудь Хинаты, ее голос звучал приглушенно. "Думаю, я прощу тебя". С закрытым лицом было трудно разглядеть, но Хината могла поклясться, что видела, как она краснеет.

В конце концов, они были сестрами.

"Хината." Более холодный голос позвал из коридора. Ханаби и Хината быстро отстранились друг от друга, выпрямились и с нейтральным выражением лица направились к источнику.

"Отец". в унисон поприветствовали они его, поклонившись. Когда они вернулись в вертикальное положение, он просто кивнул, не став обращать внимания на демонстрацию привязанности, свидетелем которой он только что стал. Вместо этого он повернулся и начал уходить. На мгновение Хината подумала, что на этом все и закончится.

"Пойдемте со мной. Вы оба. Нам нужно многое обсудить". Он говорил, стоя к ним спиной. Его голос не был особенно громким, но суровость его приказа была неоспорима. Отказывать ему было нельзя.

Хината и так планировала поговорить с ним. Однако она не ожидала, что Ханаби будет участвовать в этих переговорах. Не то чтобы она хотела что-то скрыть от сестры, но и волновать ее тоже не хотелось.

"Пойдемте". Ханаби сказала, но в ее голосе уже не было прежней теплоты. Ее лицо тоже было выстроено в идеальную нейтральность. Но, несмотря на это, она ждала сестру, не делая ни шагу, пока не убедится, что они пойдут вместе. Каким-то образом одного этого жеста было

достаточно, чтобы Хината успокоилась.

Иметь Ханаби рядом с собой для этих переговоров было бы не так уж и плохо, решила она.

"Да." Она взяла младшую сестру за руку, и они вместе пошли за отцом. Первые полшага Ханаби пропустила, застигнутая врасплох нехарактерно смелым проявлением привязанности сестры. Она быстро пришла в себя, но не смогла скрыть улыбку, даже когда они вошли в комнату, где их ждал отец.

Он сидел в конце комнаты на татами в традиционном стиле сидза. Рядом с ним лежала небольшая стопка свитков, содержание которых было неизвестно, но Хината была уверена, что не видела их раньше. Сестры сидели напротив отца, не произнося ни звука, и ждали, когда он заговорит первым.

"Хината..." Хиаши начал медленно, почти осторожно. Впервые Хината видела его усталым, возможно, даже слегка испуганным. "Как много ты помнишь из вашей схватки с Неджи?" спросил он. Хината не ожидала, что он начнет расспросы именно с этого вопроса, и ей стало интересно, есть ли в этом какой-то скрытый смысл.

"Я... я все помню?" Она скорее спросила, чем ответила. Насколько ей было известно, она не забыла ни одного конкретного момента боя, но, впрочем, если бы она забыла, то не знала бы об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/104197/3662160>